
Я ПЛЕВАЛ
НА ВАШИ
МОГИЛЫ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Нино Буашвили

Я плевал на ваши могилы

«Автор»
2026

Буашвили Н.

Я плевал на ваши могилы / Н. Буашвили — «Автор», 2026

Джеймс Морган жестоко убивает свою приёмную семью и бежит из родной Британии на американский Запад — где у каждого своя правда, а за ошибки платят кровью. Но прошлое не отпускает его. Брат Джеймса отправляется за океан, чтобы найти его и отомстить.

© Буашвили Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть Первая. Глава 1 5
Часть Первая. Глава 2 7
Часть Первая. Глава 3 14
Часть Первая. Глава 4 18
Часть Первая. Глава 5 21
Часть Вторая. Глава 1 27
Часть Вторая. Глава 2 31
Часть Вторая. Глава 3 36
Часть Вторая. Глава 4 38
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Нино Буашвили
Я плевал на ваши могилы

Часть Первая. Глава 1

Всю жизнь Джеймса преследовала смерть.

Он не помнил своих настоящих родителей. Его отец, Уильям Морган, скончался от чахотки практически сразу после его рождения. Его мать, Эмма Миллер, снова вышла замуж за Джона Морса уже через несколько месяцев. Джеймс не мог ничего рассказать ни о своей матери, ни об отчиме, так как, когда ему было чуть больше двух лет, они оба погибли в кораблекрушении по пути из Британии в США.

У Джеймса больше не осталось родственников. Единственным человеком, как-либо связанным с ним, была Сара Морс — сестра его погибшего отчима. Все говорили, что она была ангельски красива и наивно добра. Но этого Джеймс не помнил: Сара умерла за несколько лет до его рождения.

Ему повезло, что её муж, Дэвид Стирлинг, граф Леннокс, настолько любил свою покойную супругу, что согласился взять опекунство над её сводным племянником, а заодно и над небольшим состоянием, оставленным Джеймсу родителями.

К тому моменту, когда погибли мать и отчим Джеймса, лорд Стирлинг уже был женат во второй раз. От первого брака с Сарой у Дэвида остался сын Малькольм. От второго брака, с леди Маргарет Стирлинг, у него был сын Арчибальд — практически ровесник Джеймса.

Маргарет Стирлинг ненавидела первую супругу своего мужа за то, что даже после её смерти он продолжал любить её. Она ненавидела и её брата, вечно выпрашивавшего у них деньги, а заодно и мать Джеймса. Со временем эта ненависть обратилась и на самого Джеймса.

Она не считала себя обязанной принимать его только потому, что лорд Стирлинг решил сыграть роль благородного спасителя. Джеймс был ей никем.

Сама Маргарет происходила из не слишком состоятельной семьи. Дэвид женился на ней скорее не по любви, а чтобы спасти её от разорения и, опять же, выставить себя в выгодном свете. Но в его сердце никогда не было места больше ни для кого, кроме его любимой покойной супруги. Это выводило Маргарет из себя. Она считала, что заслуживает большего.

Она никогда не переставала повторять, каким отвратительным ребёнком был Джеймс. Он постоянно «плохо себя вёл» — то есть плакал и раздражал её, — за что получал различные наказания, в том числе телесные. Из раннего детства у Джеймса осталось мало воспоминаний, кроме тех, которые он предпочёл бы забыть.

Хуже леди Стирлинг могли быть только названные братья Джеймса.

Поначалу зачинщиком был Малькольм. Он подговаривал Арчи издеваться над Джеймсом, а тот был только рад. Джеймсу даже в голову не приходило жаловаться опекунам: лорду Стирлингу было абсолютно всё равно на происходящее, а Маргарет всегда принимала сторону Арчи.

Издевательства были самыми разными: от небольших шалостей и подзатыльников до жестоких подстав и избиений.

Со временем Джеймс перестал отбиваться и понял, что лучше всего просто молчать и терпеть. Он словно создал себе вторую личность, за которой мог прятать эмоции и своё настоящее «я».

Маргарет и Арчи не уставали напоминать ему, насколько он жалок и слаб. Его считали умственно отсталым и неполноценным. Худощавое телосложение, миловидное личико и постоянные издевательства не способствовали развитию уверенности в себе.

С возрастом Малькольм перестал унижать Джеймса и перешёл к тактике отца — абсолютному игнорированию.

За всю жизнь Джеймса был лишь один случай, когда Малькольм встал на его сторону. Однажды Арчи подговорил своих знакомых — сыновей друзей лорда Стирлинга, которые были на несколько лет старше их с Джеймсом, — и они сильно подрались с мальчиком. Когда Малькольм узнал об этом, он избил этих юношей и Арчи.

Возможно, он сделал это, чтобы защитить честь Стирлингов, и Джеймс тут был совершенно ни при чём. Возможно, Малькольм просто искал повод для хорошей драки. Джеймс так и не набрался смелости спросить его о причинах или поблагодарить: сразу после этого события всё вернулось на круги своя — игнорирование и унижения. Всё, что Джеймс чувствовал к своему старшему «брату», — это страх.

Последним светлым пятном в жизни Джеймса в тот период были занятия с гувернёром, мистером Уилсоном. Он помог Джеймсу обрести уверенность в себе и снова почувствовать себя человеком. Он не повышал голоса, не усмехался и не говорил, что тот недостаточно старается.

Он был практически единственным человеком во всём доме, который не считал Джеймса полным идиотом, и, вероятно, именно поэтому Маргарет быстро уволила его. Джеймс помнил как стоял у окна и смотрел на удаляющийся по подъездной дороге экипаж, с силой сжимая подоконник и чувствуя как в груди растет боль.

Когда Джеймсу исполнилось десять лет, леди Стирлинг наконец удалось на время избавиться от него. В отличие от его «братьев», которых отправили в Итон, одну из самых престижных частных школ Великобритании, Джеймса засунули в Гордонстоун — самый суровый и низкостатусный интернат который они только смогли найти. Учителя повсеместно применяли насилие и изощрялись в наказаниях, пожалуй, даже больше, чем леди Стирлинг, а старшие ученики устраивали расправы над младшими. Условия проживания тоже не располагали комфортом: постоянный холод и сырость, к которым школьные помещения были плохо приспособлены.

Когда летом он приезжал домой, один его ад сменялся другим.

Часть Первая. Глава 2

Вечер выдался на редкость тёплым и приятным — большая редкость для этих мест.

Поместье Кейр располагалось в западной части Центральной Шотландии, достаточно близко к Глазго, чтобы пользоваться близостью большого города, но в то же время достаточно далеко, чтобы оставаться в стороне от его вечного смога. Это место могло показаться настоящим кусочком рая. Поместье окружали зелёные холмы, а к его владениям подступал густой лес. Оно не принадлежало к числу самых роскошных в Великобритании, но и скромным его назвать было нельзя.

Строгое каменное здание словно принадлежало другой эпохе. За прошедшие столетия оно претерпело немало изменений: его облик стал более изящным и утончённым, однако оно не утратило своей исконной шотландской суровости. Несколько веков поместье находилось во владении рода Стирлингов, пока наконец не перешло к своему нынешнему хозяину — Дэвиду Стирлингу.

Джеймс вытянул вверх руку в перчатке. Белая сипуха легко опустилась на неё, вцепившись острыми когтями в кожаную крагу.

— Хорошая девочка.

Джеймс провёл свободной рукой по её мягкому оперению. Эдит довольно прикрыла глаза и потёрлась головой о его руку.

— Хочешь поохотиться?

Эдит в ответ расправила крылья.

Её подарили Джеймсу ещё в детстве деловые партнёры лорда Стирлинга, узнав, что его приемный сын обожает животных. Она была единственным существом в доме, рядом с которым он чувствовал себя спокойно. Он не мог представить своей жизни без неё, как бы сентиментально это ни звучало.

— Думаешь, эта тварь тебе ответит?

Джеймсу не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто говорит. Он чувствовал отвратительный запах вирджинского табака. Арчибальду, видимо, было скучно, и он решил прибегнуть к своему любимому развлечению — мучить Джеймса.

Джеймс поднял руку, и сова бесшумно взмахнула крыльями, отправляясь на охоту.

— Это выглядит жалко.

Джеймс обернулся. Они слишком давно играли в эти игры. Арчи хотел добиться от него реакции, но говорить ему что-либо было бесполезно.

Сколько времени прошло, а Арчи всё ещё не надоедало это занятие. Он мог посвятить свою жизнь чему угодно, но выбрал самое низкое из всех возможных развлечений. Жалким здесь был только он.

Джеймс прошёл мимо сводного брата, направляясь обратно в дом. Когда он оказался рядом, Арчи выпустил струю дыма прямо ему в лицо. Джеймс поморщился, но ничего не сделал. Он чувствовал на своей спине пронзительный взгляд.

***

Каждый семейный ужин становился для Джеймса персональным адом.

Обычно миссис Стирлинг говорила без умолку и не позволяла никому вмешиваться в её монологи. Но в этот вечер у них в гостях была соседка — пожилая леди по фамилии Тейлор.

— Арчи, ты так возмужал, — скрипучим голосом заметила миссис Тейлор. — От претенденток на твоё сердце, должно быть, отбоя нет?

Упомянутый юноша гордо выпрямился. Джеймсу захотелось закатить глаза.

— Мы рассматриваем разные варианты, но, разумеется, не примем в семью даму, уступающую нам по статусу, — пояснила Маргарет.

— И правильно. Ты заслуживаешь только лучшего.

Она с улыбкой посмотрела на Арчи.

— Спасибо за ваши тёплые слова, миссис Тейлор.

Арчи умел быть вежливым, когда ему это было нужно.

Миссис Тейлор перевела взгляд на Джеймса.

— А чем занимается этот юноша?

Джеймс слегка растерялся и ответил не сразу.

— Я посещаю медицинские курсы и планирую поступить в университет.

— Замолчи. Тебе не разрешали говорить.

Маргарет грубо отрезала кусок лосося. Нож неприятно скрипнул по тарелке.

— Сколько ещё ты собираешься жить за наш счёт?

Джеймс не мог выносить её писклявого голоса. Её интонации сводили его с ума, а лицо, постоянно искажённое отвращением, раздражало до дрожи.

Он знал, что совершает ошибку, но что-то заставило его заговорить.

— Я думал, часть состояния, которым вы распоряжаетесь, принадлежала и моим родителям, — невзначай заметил Джеймс, не поднимая глаз.

— Закрой свой поганый рот, — Маргарет резко отложила вилку. — Те гроши, которые оставили твои никчёмные родители, не идут ни в какое сравнение со средствами, которые благородный лорд Стирлинг вложил в твоё жалкое существование.

Сам лорд Стирлинг всё это время молча сидел во главе стола. Казалось, чтение газеты интересовало его куда больше, чем перепалка, происходившая напротив.

— Когда же ты наконец займёшься делом? — продолжила миссис Стирлинг. — Если ты слишком труслив и слаб, чтобы поступить на военную службу Её Величества, как Малкольм, тогда женись наконец. Мне плевать, что ты будешь делать, но проваливай из этого дома.

Наступила оглушительная тишина, нарушаемая лишь смешками сидевшего рядом Арчи.

— Ах, Малкольм. А как у него дела? — как ни в чём не бывало спросила миссис Тейлор.

— Он писал, что с ним всё в порядке, — без особого энтузиазма ответила Маргарет.

Служанка внесла следующее блюдо. Сначала она обслужила миссис Тейлор, а затем подошла к миссис Стирлинг.

— Что это? — грубо спросила Маргарет, сморщившись.

— Жареная утка, мэм, — смущённо ответила служанка.

— Я просила свинину.

Маргарет схватила вилку и вонзила её служанке в ладонь.

Девушка истошно закричала и отдёрнула раненую руку. В панике она выбежала из комнаты, а Джеймсу оставалось лишь беспомощно наблюдать за происходящим.

— Убирайся, — крикнула миссис Стирлинг. — Ты уволена!

Миссис Тейлор отрезала кусок утки.

— Утка неплоха.

***

Маргарет медленно проводила белой перчаткой по ободку зеркала. Она подняла палец и повернулась к служанке.

— Что это?

Девушка побледнела.

— Пыль, мэм.

— Я не разрешала тебе говорить, коза.

Маргарет с отвращением сняла перчатку и выбросила её.

— Я вычту это из твоего жалованья. Если это повторится ещё раз, ты будешь чистить столовое серебро всю ночь, без перерыва, а утром займёшься уборкой всего дома. Ты поняла меня?

Служанка была на грани слёз. Она испуганно сжалась.

— Да, миссис Стирлинг.

— Я не разрешала тебе говорить!

Маргарет схватила фарфоровую чашку, стоявшую на столе, и разбила её об пол. Мэри вздрогнула. Осколки разлетелись по комнате.

— Это тоже будет вычтено из твоего жалованья, — холодно сказала Маргарет. — Убери. И больше не попадайся мне на глаза.

Мэри покорно принялась выполнять приказ.

В этот момент из-за поворота вышел Джеймс, держа в руках стопку книг.

— Ты!

Юноша обернулся. Маргарет подошла к нему вплотную.

— Я же сказала тебе убрать то дерьмо, которое твоя чертова сова оставила на скамейке в моём саду. Или это слишком сложно для твоего недоразвитого ума?

Она ткнула Джеймса пальцем в лоб. Юноша поморщился, но промолчал.

— Займись делом. Или я отправлю тебя спать на улицу, к собакам, где тебе и место.

Не дожидаясь ответа, она взмахнула юбками и быстро удалилась, стуча каблуками по деревянному паркету.

Джеймс сжал перьевую ручку, которую держал в руке. Она больно впилась ему в ладонь.

Маргарет всегда вымещала злость на тех, кто не мог дать ей отпор, просто чтобы самоутвердиться за их счет. Сама она из себя ничего не представляла. И Джеймс видел, что она понимала это.

Джеймсу не было её жаль. Ему было всё равно, что она чувствует. Она истратила весь запас его сострадания и навсегда потеряла право на его уважение.

Он больше не считал её матерью.

***

Джеймс сидел за столом, работая над записями. Учёба в медицинском колледже давалась ему невероятно тяжело, но он всё же был одним из лучших студентов своего курса.

— Изображаешь порядочного человека?

Естественно, это был Арчибальд.

С тех пор как Малкольм уехал служить в Афганистан, Арчи, казалось, почувствовал себя куда свободнее.

Гнев внутри Джеймса поднимался волной, постепенно вытесняя все остальные чувства. Подобную ярость могли вызвать у него только “родственники”. Он не мог выносить ни их вида, ни звука их голосов.

Чаще всего он просто представлял, что их не существует, и пытался отвлечься на что-нибудь другое. Рано или поздно всё это закончится. Арчи надоест издеваться над ним, и он оставит его в покое.

Одним движением руки Арчи смахнул со стола записи, над которыми Джеймс так старательно работал. Листы разлетелись по полу.

Арчи особенно раздражало, когда Джеймс не реагировал на оскорбления. Ему необходимо было видеть страх своей жертвы.

— Думаешь стать врачом? — с усмешкой спросил Арчибальд, перекладывая сигарету из одного уголка рта в другой. — Не завидую тем беднягам, которые лягут под твой скальпель. Из тебя бы лучше получился мясник. Хотя, думаю, и с этим ты бы не справился.

Джеймс чувствовал как пелена гнева затмевает его зрение. Он несколько раз перечитывал одну и ту же строку, не понимая ни слова.

Арчи был его ровесником, но вёл себя как последний идиот. Он ни в чём себя не проявил и вёл совершенно бесполезную жизнь. И всё же у него были любовь и поддержка, друзья и живые родители.

Джеймс больше не мог терпеть.

— А кем собираешься стать ты?

Голос Джеймса оставался ровным.

— Мне незачем кем-то становиться, — усмехнулся Арчи, даже не подозревая, насколько жалко звучат его слова. — Мы с Малкольмом получим всё состояние нашего отца.

Он злобно посмотрел на Джеймса.

— А тебе стоило бы побеспокоиться. Я видел его бумаги. Ты не получишь ни гроша.

Джеймс перестал писать.

Он слышал, как Маргарет часто говорила о том, что хочет лишить его наследства. До сих пор эти слова казались ему пустыми угрозами. Теперь же Арчи утверждал, что всё это правда.

Разумеется, ему не стоило верить на слово, но Джеймс не удивился бы, если бы всё действительно оказалось именно так.

Но имели ли они на это право? Было ли это справедливо?

— Тогда ты уже знаешь, насколько больше достанется Малкольму? — спросил Джеймс. — Тебе-то самому точно что-нибудь останется?

Арчи бросился через стол.

Он схватил Джеймса за волосы и с силой ударил его головой о деревянную столешницу. Чернильница опрокинулась, заливая ближайшие бумаги и пачкая рукав рубашки Джеймса.

Тот зажмурился от боли. Записи смялись под его лицом.

— Не волнуйся. Даже одного процента состояния моего отца хватит на безбедную жизнь до конца дней, — прошипел Арчи, приблизившись к уху Джеймса. — Но ты не получишь даже этого.

Арчи в последний раз придавил лицо Джеймса к столу, а затем резко отпустил.

После этого он прижал тлеющий кончик сигареты к записям, которые Джеймс так старательно вёл, оставив на бумаге чёрное пятно.

Арчи ушёл, оставив Джеймса одного среди беспорядка.

***

— Сегодня мы с Арчи снова были в гостях у Джонсонов, — рассказывала Маргарет, отпивая вино из бокала. — Американцы. Новые деньги. Абсолютные дикари.

Лорд Стирлинг почти не слушал жену. Он молча ел устриц, устало глядя перед собой.

— Их манеры, боже, — продолжала Маргарет. — Слышал бы ты только их акцент.

Тогда зачем ты с с ними общаешься? — думал про себя Джеймс. Он уже знал ответ. Деньги.

— Мы могли бы вложиться в их бизнес, — неожиданно предложил Арчи.

Лорд Стирлинг отложил приборы. Все присутствующие заметно напряглись. Даже слуги у стен встали ровнее.

— Ты ничего не знаешь о бизнесе, — сказал он. — Лучше бы ты занялся своей успеваемостью, чем лез туда, что тебя не касается.

— Но ведь Арчи предлагает неплохие идеи, — поспешно вступилась за сына Маргарет.

— Он предлагает идиотские идеи. Их бизнес чуть было не прогорел в прошлом году. Ему лучше держать своё мнение при себе.

Джеймс заметил, как по лицу Маргарет пробежала волна гнева. Но она не могла высказать Дэвиду всё, что о нём думала, так же свободно, как это делала с Джеймсом.

Арчи выглядел ещё хуже. На нём не было лица.

Он поднял голову, и Джеймс случайно поймал его взгляд. Поддавшись внезапному порыву, Джеймс слегка ухмыльнулся — лишь уголком губ, — а затем сразу же скрыл улыбку за бокалом.

Но Арчи всё увидел.

Его лицо тут же потемнело.

— Прошу меня простить.

Арчи встал из-за стола.

— Но ты почти ничего не съел, — обеспокоенно заметила миссис Стирлинг.

— Я не голоден.

Джеймс наблюдал, как юноша удаляется из зала. Несмотря на небольшой триумф, внутри у него оставалось неприятное чувство.

– Тебе не следовало так разговаривать с сыном, Дэвид.

Маргарет смотрела на мужа через стол.

– Я буду разговаривать с ним так, как посчитаю нужным, - мужчина снова взял приборы.

– Он молод, он может совершать ошибки.

– У меня не было такой привилегии в его возрасте, - отрезал лорд Стирлинг, – Этот разговор окончен.

Маргарет пришлось закрыть рот.

Она метнула взгляд на Джеймса. Англичанин оставил лицо пустым. Но он не опустил взгляд. Маргарет скривилась. Она побоялась снова начать разговор, опасаясь гнева лорда Стирлинга, но Джеймс видел в её взгляде не скрытую угрозу.

***

Джеймс возвращался в свою комнату, снимая пиджак. Он прошёл в спальню и резко остановился.

Сначала он не поверил собственным глазам.

Поверх простыней на кровати лежало окровавленное тело Эдит.

Джеймс медленно приблизился, надеясь, что ему просто показалось. Но это была правда. Её красивые крылья были неестественно выгнуты. Клюв раскрыт в беззвучном крике, а голова откинута. Внутренности были выпотрошены, её кровь залила постель.

— Понравился подарок?

Джеймс резко обернулся. В дверном проёме стоял Арчи. В правой руке он держал окровавленный нож. На его лице была улыбка.

— Тебе пора повзрослеть. Я сделал тебе одолжение.

— Нет…

Джеймс бросился к кровати. Он осторожно поднял Эдит и устроил её легкое тело у себя на коленях, дрожащей рукой проводя по окровавленным перьям.

Её маленькая голова безвольно склонилась набок.

Джеймс почувствовал, как слёзы потекли по его щекам.

Этого не могло быть. Это было жестоко даже для Арчи. Он не мог поверить, что тот действительно на такое решился.

— Снова плачешь как девчонка?

Джеймс поднял взгляд на Арчи.

– Что ты за монстр?!

Он истошно закричал. Но это не произвело никакого впечатления на Арчи.

– Это ты виноват, Джеймс. Ты заставил меня сделать это.

Джеймс тяжело дышал. Он пронзил брата взглядом.

– Ты пожалеешь.

Дрожащими руками Джеймс поднял тело Эдит, испачкав кровью одежду. Он протиснулся мимо Арчи и быстрым шагом направился к кабинету отца.

Слуги, встречавшиеся ему на пути, в ужасе расступались.

Джеймс ворвался в кабинет Дэвида без стука.

— Отец!

Лорд Стирлинг поднял глаза от документов. Он безразлично посмотрел на Джеймса.

— Что?

Он спросил это без всякого интереса и снова вернулся к бумагам.

— Он убил её! — голос Джеймса дрожал на грани истерики. — Он убил её без всякого повода, без всякой провокации!

Дэвид не отрывал взгляда от документов.

— И что ты хочешь от меня?

Джеймс на секунду онемел.

Что он хотел?

— Мне нужно, чтобы ты хоть раз в жизни что-нибудь сделал! — почти закричал Джеймс. — Покажи, что тебе не всё равно!

Дэвид поднял усталый взгляд.

— Ты стоишь в стороне и смотришь, как они издеваются надо мной. И ты ничего не делаешь. Ничего!

Дэвид резко ударил ладонью по столу. Джеймс вздрогнул.

— Ничего? — тихо переспросил Дэвид. — Ты понятия не имеешь, каково это — быть мной. Ты ничего не делаешь, чтобы мне помочь. Ты только жалуешься.

Джеймс в шоке уставился на него. Напряжение в голосе Дэвида продолжало нарастать.

— Я всю жизнь пахал, чтобы построить то, что имею. День и ночь! И всё, о чём я прошу, — не тащи ко мне свои грёбаные проблемы!

Его голос перешёл на крик.

— Мне насрать на твою грёбаную птицу! Мне, блядь, абсолютно на неё насрать! Мне насрать и на тебя, и на твоё никчёмное существование! Ты — бесполезное жалкое подобие дерьма!

Дэвид схватил со стола тяжёлое пресс-папье и швырнул его в Джеймса.

Юноша инстинктивно сжался. Предмет разбился о стену рядом с его головой.

Наступила тишина.

— Ты меня понял? — холодно спросил Дэвид.

Джеймс выпрямился. Его взгляд был пуст.

— Да, отец.

Он развернулся и вышел из кабинета.

В коридоре его уже ждала разъярённая миссис Стирлинг. Рядом с ней стоял камердинер.

Маргарет шагнула к Джеймсу.

Он услышал хлёсткий звук удара. Щёку обожгло болью.

— Что ты здесь устроил, идиот?! — кричала Маргарет. — Как ты посмел тревожить лорда Стирлинга?

Джеймс просто стоял, опустив взгляд.

— Забери это, — приказала Маргарет камердинеру, указывая на сипуху в руках Джеймса.

Слуга с нескрываемым отвращением забрал тело из застывших рук юноши.

— Наконец-то Бог избавил нас от этого жалкого создания. Её вечное уханье… — Маргарет повернулась к слуге. Её взгляд стал безумным. — Прикажи поварам зажарить эту тварь на ужин.

Джеймс резко поднял голову.

— Что? Нет!

— Заткнись! Ты съешь это или останешься без еды.

Джеймс в ужасе уставился на неё. Слёзы снова потекли по его щекам, но на лице Маргарет читалось лишь отвращение.

— Нет! Прошу! Позвольте мне хотя бы похоронить её!

Джеймс умолял её, но это никак не повлияло на леди Стирлинг.

Она снова обратилась к камердинеру:

— Я запрещаю слугам убирать в его комнате.

Маргарет развернулась и ушла в сопровождении камердинера. Тот бросил на Джеймса брезгливый взгляд через плечо.

Джеймс упал на колени и закрыл лицо руками. Его плечи содрогались от рыданий, горло болело от крика. Он был совершенно обессилен. Его трясло.

Он больше не мог этого выносить.

Джеймс собирался убить их всех.

Часть Первая. Глава 3

Холодный дождь заливал ему лицо. Пальцы, сжимавшие топор, давно онемели. Всё тело била крупная дрожь, зубы болезненно стучали друг о друга.

— Ты не вернёшься обратно, пока не закончишь со всем этим, — прозвучал суровый голос коменданта интерната.

Перед Джеймсом высилась груда толстых поленьев, почти вдвое выше его самого.

Мальчик покрепче перехватил топор и изо всех сил ударил по одному из них.

Лезвие глубоко застряло в древесине. Джеймс дёрнул топор, пытаясь высвободить его, но получилось лишь с третьей попытки.

— Посмешище.

Джеймсу хотелось рыдать. Он больше не мог этого выносить.

Но если бы он сейчас сдался, его ждало бы наказание куда суровее.

Он снова занёс топор и ударил. На этот раз дерево поддалось и раскололось надвое.

Из груди Джеймса вырвался короткий, надрывный смешок.

***

Был только один вечер Воскресенья, когда поместье оставалось совершенно без прислуги.

Джеймс подготовился.

Он взял топор из их охотничего домика и спрятал его за зеркалом в гостиной.

Лорд Стирлинг уехал в Глазго по делам и должен был вернуться позднее. Арчи находился в другом крыле поместья, занимаясь бог знает чем.

Джеймс медленно спускался по лестнице, когда в прихожей появилась миссис Стирлинг.

— Ах, это ты. — Она щёлкнула пальцами. — Иди сюда. Есть разговор.

Джеймс смиренно подошёл к ней. Женщина гордо подняла голову и окинула его надменным взглядом.

— Мы с лордом Стирлингом решили больше не обременять себя твоим присутствием. Ты соберёшь свои вещи и немедленно уедешь отсюда. Лорд Стирлинг по своей милости готов дать тебе пятьнадцать шиллингов, что более чем великодушно и гораздо больше, чем необходимо, по моему скромному мнению. Но больше мы не намерены тратиться на твоё содержание. Я не хочу больше ничего слышать о тебе. Я бы пожелала тебе всего хорошего, но это была бы ложь. Я не желаю тебе ничего хорошего.

Закончив речь, Маргарет уставилась на Джеймса, ожидая его реакции.

Юноша молчал.

— Ничего не можешь сказать? — усмехнулась она. — Боже, как же повезло твоей матери избавиться от необходимости воспитывать такое жалкое создание, как ты. Растить тебя было тем ещё мучением. Ты — убыток. Ты — худшее что было в моей несчастной жизни.

Она смотрела на него с отвращением.

Наконец Джеймс заговорил:

— Это ошибка.

Он выглядел растерянным. Маргарет приподняла бровь и презрительно оглядела его.

— Некоторые ошибки, к сожалению, не исправить.

— Я не об этом.

Голос Джеймса изменился.

Он поднял голову. В его взгляде появилось что-то новое — нечто, чего Маргарет прежде никогда не видела. На мгновение она почувствовала необъяснимую тревогу.

— Проблема в вас.

— Как ты смеешь…

— Как вы смеете говорить мне, что я впустую потратил вашу жизнь? — перебил её Джеймс. — Что я заслужил такое обращение? Мне было два года! Кто вообще способен ненавидеть ребёнка за то, что он плачет?!

Джеймс перешёл на крик.

— Я был вашим сыном! Вы были моей матерью! Вы были той матерью, в которой я нуждался! Вы были единственной матерью, которую я помню!

Маргарет оцепенело смотрела на него.

— Вы заставляли меня думать, что со мной что-то не так. Но со мной всё в порядке! Это вы! Проблема в вас! Вы отвратительны и жалки. Вы никогда не познаете любви, ибо вы не заслужили этого.

— Ты…

Маргарет резко шагнула вперёд.

Раздался звонкий хлопок. Она ударила его по щеке.

Но на этот раз всё было иначе.

Джеймс ударил её в ответ.

Маргарет в шоке отшатнулась, прижав руку к щеке. Однако быстро пришла в себя. Теперь в её глазах горел лишь гнев.

— Как только лорд Стирлинг вернётся, он позаботится о том, чтобы ноги твоей больше не было в этом доме. Ты жалкое подобие человека. Я не обязана выслушивать весь этот бред.

Маргарет развернулась и направилась к двери.

— Миссис Стирлинг.

Голос Джеймса звучал как сталь.

Она обернулась.

Джеймс взмахнул топором. Лезвие рассекло ей щёку. Кровь брызнула на стены и пол.

Маргарет отпрянула и с ужасом посмотрела на Джеймса. Она прижала ладонь к лицу. На пальцах осталась кровь, стекавшая по щеке и пачкающая платье.

Маргарет закричала.

Спотыкаясь, она бросилась к лестнице. Она пыталась подняться, падала и снова вставала, но продолжала карабкаться вверх.

Джеймс медленно шёл следом.

Маргарет бежала по коридору, в страже оборачиваясь. Джеймс приближался. В руках он держал окровавленный топор. В тусклом свете свечей его лицо казалось похожим на маску.

Маргарет бросилась в открытую комнату и захлопнула за собой дверь, прежде чем Джеймс успел до неё добраться. Она услышала, как он дёрнул ручку.

Маргарет обернулась. На стене висело зеркало. Из него на неё смотрело ужасное, окровавленное, изуродованное лицо.

Она зажала рот ладонью, чтобы не закричать от ужаса.

Она двинулась дальше, через ряд комнат. В конце коридора находился проход, ведущий обратно к лестнице. Маргарет присела, стараясь не шуметь. Кровь капала на платье.

Собрав последние силы, она осторожно выглянула из-за угла.

В конце коридора стоял Джеймс.

Он резко обернулся и быстро направился к ней.

Маргарет в ужасе закричала и поползла в соседнюю комнату. Прежде чем она успела закрыть дверь, Джеймс вышиб её ногой. Маргарет упала на пол.

— Нет! Джеймс, нет! Умоляю!

Джеймс поднял топор и обрушил его на голову Маргарет.

Кровь брызнула на него и на стены. Маргарет ещё кричала. Он не остановился. Наступив женщине на лицо, он с чавкающим звуком вытащил оружие.

Он снова и снова поднимал и опускал топор. Маргарет оставалась в сознании лишь первые несколько секунд, прежде чем её тело перестало двигаться.

Джеймс не знал, сколько это продолжалось и сколько ударов он нанёс. Наконец он выпрямился и безразлично посмотрел на то, что осталось перед ним.

Больше не кричит, — подумал Джеймс.

Он откинул голову назад. Небольшая улыбка тронула его губы. На секунду он почувствовал покой.

— Мама? Всё в порядке?

Это был голос Арчи. Как обычно, в нём звучало раздражение, но теперь слышался и страх. Возможно, он уже заметил кровь.

— Мама?..

Арчи заглянул в комнату. Джеймс видел тот самый миг, когда до него дошло, что произошло.

— Добрый вечер, Арчи.

Голос Джеймса звучал буднично и спокойно, но внутри его горела ярость.

— Понравился подарок?

Арчи в ужасе уставился на него, широко раскрыв глаза.

— Ты…

Неверие Арчи в то, что Джеймс способен на такое, и погубило его. Он не успел среагировать, когда Джеймс поднял топор и замахнулся. Арчи успел лишь прикрыться рукой, прежде чем лезвие отсекло ему кисть.

Арчи закричал, глядя на отрубленную руку. Он попытался остановить Джеймса, но было уже слишком поздно.

Джеймс снова взмахнул топором, на этот раз ударив под другим углом. Лезвие вонзилось Арчи в живот. Кровь хлынула у него изо рта. Он поднял голову и в шоке посмотрел на Джеймса.

— Гори в аду, — выплюнул Джеймс.

Он выдернул топор и нанёс следующий удар, пришедшийся Арчи в голову.

***

Дэвид открыл входную дверь.

Дом впервые за долгое время встретил его тишиной. Он уже представлял, как закроется в кабинете, достанет хорошую сигару и нальёт себе стакан виски.

Он снял шляпу и собрался пройти дальше, но заметил капли крови на стене и полу.

Дэвид проследил за кровавым следом. Тот вёл вверх по лестнице.

С осторожностью он начал подниматься. К несчастью, его револьвер был заперт в письменном столе в кабинете, на другом конце дома.

— Маргарет? — позвал он, но ответа не последовало.

Дэвид старался не паниковать раньше времени. Маргарет любила гулять по вечерам.

Он шёл по кровавому следу, пока тот не привёл его к комнате Маргарет. Дверь была слегка приоткрыта. Дэвид осторожно толкнул её, и она медленно отворилась.

Увиденное заставило его в ужасе замереть.

Посреди комнаты лежали окровавленные тела. Дэвид с трудом мог узнать в них собственную жену и сына. Он тут же бросился к Маргарет — точнее, к тому, что от неё осталось.

— Нет…

Он пытался разглядеть её лицо, но оно было изуродовано до неузнаваемости. Дэвид почувствовал, как к глазам подступили слёзы.

— Здравствуй, отец.

Дэвид обернулся.

В дверном проёме стоял Джеймс. С головы до ног залитый кровью, он держал в руке окровавленный топор.

Не прошло и секунды, как Джеймс бросился вперёд, занося топор для удара.

– Нет!

Дэвид успел двинуться в сторону, и лезвие прошло мимо, глубоко рассёкши ему предплечье.

Когда Джеймс снова поднял топор, Дэвиду удалось оттолкнуть его. Джеймс отшатнулся, и мужчина бросился к двери.

Дэвид побежал вниз по лестнице, прижимая раненую руку к телу, но уже на первой ступеньке споткнулся и полетел вниз. Он несколько раз ударился о стену и ступени, прежде чем рухнуть на пол.

Он чувствовал, что как минимум одна нога сломана.

Дэвид поднял взгляд и увидел, как Джеймс медленно спускается по лестнице. Он попытался отползти, но было бесполезно.

– Остановись! Я приказываю тебе остановиться! Остановись или пожалеешь об этом!

Джеймс взмахнул топором.

Он ударил снова. И снова. Он продолжал наносить удары, пока не почувствовал, что удовлетворён.

Джеймс выпрямился и, тяжело дыша, посмотрел на тело перед собой.

— Джеймс?

Он поднял голову.

В дверном проёме стоял темноволосый мужчина в военной форме. Он ошеломлённо смотрел на происходящее.

— Здравствуй, Малькольм.

Часть Первая. Глава 4

Его командировка завершилась немного раньше срока. Ему сказали, что это награда за заслуги перед страной. Он покинул Афганистан в звании майора и был удостоен Креста Виктории, который теперь расположился на его груди рядом с Афганским орденом.

Малькольм не стал писать домой о своём раннем возвращении. Впрочем, он вообще редко писал родным. Они никогда не были особенно близки с мачехой или братом, а отцу было достаточно знать, что он жив. Вечно занятой лорд Стирлинг не отличался добротой или нежностью, и Малькольм давно привык отвечать, когда его спрашивали, и молчать, когда не спрашивали.

С Джеймсом всё было иначе.

Война заставила Малькольма задуматься о многом. Оглядываясь на прошлое, он начал смотреть на него другими глазами. Теперь ему становилось всё труднее не замечать, насколько жестоки они были с Джеймсом. И Малькольм даже не мог вспомнить почему.

Это началось ещё в детстве. Но с чего именно? Из-за какой-то обиды? Из-за желания подразнить младшего? Или же они просто привыкли считать его чужим?

Всё, что Малькольм помнил наверняка, — это то, что так было всегда. По крайней мере, настолько давно, что теперь уже трудно было разобраться.

Он помнил, как Джеймс иногда бросал на него осторожные взгляды, когда думал, что Малькольм не смотрит, сидя в гостиной и куря трубку. Его младший брат словно ходил вокруг него на цыпочках, стараясь не сделать ничего, что могло бы вызвать гнев, знакомый ему ещё с раннего детства.

Но Малькольм уже давно не злился на Джеймса.

Он предпочитал не спорить с мачехой, когда та унижала мальчика, и не вмешиваться, когда Арчи его избивал. Однако с годами ему всё меньше хотелось участвовать в этом. Он не считал себя виноватым, но и не испытывал прежнего желания присоединяться к остальным.

Иногда Джеймс вызывал у него любопытство. Малькольм замечал в нём что-то, чего, казалось, не видели другие. Джеймса считали недалёким, но порой, когда он думал, что никто не смотрит, в его глазах вспыхивало нечто необычное.

И так же быстро угасало.

За время службы Малькольм не раз возвращался мыслями к младшему брату. В конце концов он решил, что по возвращении должен поговорить с Джеймсом. Возможно, даже попросить у него прощения.

Малькольм посмотрел в окно экипажа на поместье, к которому они подъезжали в темноте.

— Приехали, сэр, — сообщил кучер, останавливая лошадей.

— Благодарю.

Малькольм расплатился с ним и вышел из экипажа. Поправив форму и пригладив волосы, он взял чемодан и направился ко входу. Кучер тем временем развернул экипаж и вскоре скрылся в темноте.

Малькольм не стал стучать: входная дверь оказалась незапертой. Более того, ему показалось, что из-за неё доносятся голоса.

Он потянул за ручку и вошёл.

Перед ним стоял Джеймс.

Сначала Малькольм даже не узнал его. Юноша был с головы до ног покрыт кровью. Он тяжело дышал, возвышаясь над лежавшим у его ног телом, и сжимал в руках окровавленный топор.

Это был не тот Джеймс, которого Малькольм помнил. Не тихий, робкий мальчик, старавшийся занимать как можно меньше места в собственном доме.

Этот человек выглядел чужим.

— Джеймс?

Юноша поднял на него глаза.

Та самая искра, которую Малькольм замечал прежде, теперь горела в них открытым пламенем. На мгновение во взгляде Джеймса мелькнуло удивление. Затем оно сменилось чем-то другим — чем-то, чего Малькольм не смог понять.

Он перевёл взгляд на тело.

Это было тяжело. Но он узнал отца.

— Что ты наделал, Джеймс?

Чемодан выпал из его руки и глухо ударился о пол.

Малькольм медленно двинулся вперёд. Джеймс так же медленно отступил, не отрывая от него взгляда. В его движениях было что-то настороженное, почти звериное, словно он ждал нападения и готовился в любой момент броситься вперёд.

— Где остальные? — холодно спросил Малькольм.

Джеймс бросился вперед, подняв топор.

Малькольм успел перехватить его руку в последний момент. Он с силой притянул Джеймса к себе, удерживая оружие на расстоянии. Их взгляды встретились.

— Ты убил их, — прошептал Малькольм.

Это прозвучало скорее как утверждение, чем как вопрос.

К его ужасу, на губах Джеймса появилась улыбка.

Малькольм оттолкнул его с такой силой, что тот отлетел к стене, словно ничего не весил. Раздался глухой удар. Топор выпал из рук Джеймса и со звоном упал на пол.

Малькольм посмотрел на оружие, но не стал его поднимать.

Он подошёл к брату, который уже пытался подняться, опираясь на стену. Схватив Джеймса за рубашку, Малькольм рывком поставил его на ноги и снова ударил головой о стену.

Джеймс болезненно выдохнул и сжался, когда Малькольм прижал его к поверхности.

— Зачем? — прошептал тот, приблизив лицо к его лицу.

В его голосе было столько ярости, что он едва узнавал самого себя.

Джеймс посмотрел ему прямо в глаза.

— Они заслужили это.

Малькольм издал глухой, сдавленный звук и схватил его за горло.

Джеймс тут же забился, пытаясь вдохнуть. Он вцепился в руки брата, но Малькольм был гораздо сильнее. Его пальцы сжимались всё крепче, а взгляд оставался прикован к лицу Джеймса.

На мгновение ему показалось, что перед ним вовсе не брат, а незнакомец, занявший его место.

Джеймс ударил его коленом между ног.

Малькольм согнулся от боли и невольно ослабил хватку. Этого оказалось достаточно: Джеймс вырвался, бросился к топору и поднял его прежде, чем Малькольм успел выпрямиться.

Когда Малькольм обернулся, было уже поздно.

Джеймс взмахнул оружием.

Лезвие вошло Малькольму в плечо. Тот зашипел от боли, инстинктивно отшатнувшись. Прежде чем Джеймс успел вытащить топор, Малькольм ударил его ногой в живот.

Джеймс отлетел назад и согнулся, задыхаясь от боли.

Некоторое время он не двигался. Затем поднял голову.

В его глазах больше не было прежней уверенности. Он смотрел на Малькольма с тем самым страхом, который Малькольм помнил с детства.

Светлые волосы Джеймса растрепались и слиплись от крови. Белок правого глаза был залит красным. Он тяжело дышал, и впервые с момента появления Малькольма выглядел по-настоящему испуганным.

Малькольм двинулся к нему.

Топор всё ещё торчал у него в плече, но, казалось, он почти не замечал боли.

Джеймс вскочил и бросился прочь.

Вместо того чтобы бежать к входной двери, он скрылся в глубине особняка. Малькольм, стиснув зубы, последовал за ним.

Джеймс вбежал в кабинет отца.

Малькольм сразу понял, что он ищет.

В письменном столе хранился револьвер. Ящик был заперт, и Малькольм знал, где лежит ключ. Джеймс — нет.

Он остановился в дверях, наблюдая, как младший брат дёргает ручку и пытается выдвинуть ящик.

— Джеймс…

Но тот не слушал.

Он рванул ручку с такой силой, что дерево треснуло. Ящик подался вперёд.

Малькольм замер.

Джеймс выхватил револьвер и развернулся к нему.

Теперь оружие было направлено прямо на Малькольма.

Тот медленно поднял руки.

Револьвер дрожал в пальцах Джеймса. Прежняя уверенность исчезла с его лица, оставив после себя растерянность и страх. Он тяжело дышал, не сводя глаз с брата.

— Джеймс, — спокойно произнёс Малькольм. — Не делай этого.

Он осторожно двинулся в сторону, стараясь обойти стол. Джеймс тут же повторил его движение, не опуская оружия.

Малькольм даже не был уверен, умеет ли Джеймс стрелять.

— Пожалуйста, опусти револьвер, — продолжил он как можно мягче. — Посмотри на меня.

На глазах Джеймса выступили слёзы.

На мгновение Малькольму показалось, что он вот-вот послушается.

Раздался выстрел.

Малькольм инстинктивно зажмурился. Когда он снова открыл глаза, то увидел пробоину в деревянной панели далеко от себя.

Джеймса в кабинете уже не было.

Окно распахнулось настежь, впуская в комнату холодный ночной воздух.

Малькольм бросился к нему, едва не забыв о ране в плече. Он выглянул наружу, но внизу уже никого не было.

Джеймс сбежал.

Часть Первая. Глава 5

Джеймс бежал так быстро, как только мог.

Лёгкие горели, голова кружилась, а одно из рёбер, вероятно, было сломано. Но он продолжал двигаться вперёд.

Разумеется, Джеймс предусмотрел запасной план. Неподалёку, в охотничьем домике, он заранее спрятал деньги и документы.

Он надеялся, что Малькольм не станет его преследовать, учитывая полученные раны. Но медлить было нельзя. Полиция могла появиться в любую минуту.

Несмотря на все приготовления, Джеймс плохо представлял, что будет дальше. Появление Малькольма не входило в его планы. Он не собирался его убивать.

Когда Джеймс увидел «брата» на пороге дома, он сперва не поверил собственным глазам. Малькольм изменился. Казалось, он стал выше и шире в плечах, а военная форма сидела на нём безупречно. Он был чисто выбрит, волосы аккуратно подстрижены. Джеймс мог бы сказать, что Малькольм выглядел хорошо, если бы не всё остальное.

Оставаться в Великобритании, было опасно. Единственным выходом Джеймс считал бегство в Соединённые Штаты.

Забавно. Маршрут, который когда-то погубил его родителей, теперь должен был стать путём к спасению.

Первым делом Джеймс снял окровавленную одежду. Он умылся, насколько позволяли обстоятельства, хотя кое-где на коже всё ещё оставались следы крови. Он переоделся в чистое, собрал топор, окровавленные тряпки и револьвер и вынес всё это на улицу. Там он выкопал яму и закопал вещи. Он не пытался тщательно скрыть следы: показаний Малькольма и без того могло хватить, чтобы обвинить его.

Вернувшись в домик, Джеймс забрал деньги, документы и остальные необходимые вещи. Этого должно было хватить на билет до Америки и на первое время после прибытия. Но не больше.

Выйдя на улицу, он в последний раз посмотрел в сторону поместья.

***

— Мы больше не будем вас беспокоить, сэр.

Констебль стоял в углу комнаты, сняв шляпу и сложив руки перед собой.

— Вы можете обращаться ко мне, если вам что-нибудь понадобиться, – сказал Малькольм.

Представитель Скотленд-Ярда кивнул и вышел из комнаты.

Малькольм лежал в постели. Плечо было туго перевязано. Рана оказалась серьёзной, но благодаря своевременно оказанной помощи опасности для жизни не представляла. Она, впрочем, не мешала ему курить любимую трубку.

Полицейские заполонили весь особняк. Теперь Малькольм знал, что на втором этаже нашли ещё два тела. Он видел их собственными глазами и до сих пор не мог забыть, в каком состоянии они находились.

Он никогда не думал, что Джеймс способен на такое.

Что заставило его пойти на это? Как долго он готовился? Или всё произошло в порыве ярости, после которого уже нельзя было остановиться?

Малькольм не знал ответов.

Но он сказал полиции, что Джеймс не имел к этому никакого отношения.

По его словам, когда он вошёл в дом, то застал незнакомого мужчину над телом отца. Между ними завязалась драка, и преступнику удалось скрыться.

Малькольм описал нападавшего настолько подробно, насколько позволяла его память, стараясь не выдать человека, которого видел перед собой на самом деле.

Он слышал о Джеке Потрошителе. Имя убийцы уже стало известно всей Великобритании, и Малькольм понимал, что полиция и без того будет искать любые зацепки, связывающие жестокие преступления с известным делом. Однако он не мог рассчитывать, что следователи просто поверят в удобную версию. Слишком многое оставалось необъяснимым.

Полицейские сообщили, что тела Джеймса не нашли. Естественно, они подозревали его причастность к убийствам, но Малькольм настаивал, что младший брат не мог совершить подобного. В конце концов Джеймса объявили пропавшим без вести.

Малькольм откинулся на подушки.

Он не понимал, почему солгал.

Были ли это остатки братской привязанности, которую он так и не сумел окончательно уничтожить. Страх за репутацию семьи. Или грызущие чувство вины, спрятанное глубоко внутри.

— Эндрю, — позвал он.

Дверь почти сразу открылась. Камердинер, много лет служивший семье Стирлингов и известный своей преданностью, появился на пороге.

— Да, сэр?

— Я хочу нанять детектива. И мне нужно поговорить со слугами.

Эндрю лишь кивнул.

— Разумеется, сэр.

***

Как Джеймс и предполагал, убийство такого масштаба мгновенно стало сенсацией.

Сообщения о гибели лорда Стирлинга и его семьи появились в газетах по всему Ливерпулю. Обсуждали обстоятельства преступления, выдвигали догадки, пересказывали самые жуткие подробности.

Но Джеймса удивило другое.

Ни в одной из газет не говорилось, что убийцей мог быть он.

Малькольм действительно солгал полиции? Зачем? Джеймс не мог найти ответа. И не собирался задерживаться, чтобы его выяснить.

Он старался не привлекать к себе внимания и без особых затруднений купил билет на ближайший пароход в Соединённые Штаты, воспользовавшись именем Уильяма Миллера.

Теперь ему оставалось только добраться до другого берега Атлантики.

***

Малькольм сидел в кабинете отца в присутствии нескольких юристов. Рука всё ещё оставалась на перевязи, но это не мешало ему подписывать документы.

Он внимательно слушал, пока адвокат зачитывал завещание.

— Ваш отец завещал вам пятьдесят процентов своего состояния, мистеру Арчибальту Стирлингу — тридцать, а миссис Стирлинг — двадцать, — произнёс адвокат. — Согласно имеющимся у нас сведениям, миссис Стирлинг умерла раньше вашего отца. Мистер Арчибальт также скончался. В соответствии с условиями завещания их доли переходят к вам.

Адвокат поднял глаза от бумаг и снял очки.

— Таким образом, вы становитесь наследником всего состояния вашего отца. Оно включает денежные накопления, движимое и недвижимое имущество, а также акции принадлежавших ему компаний. Предварительная оценка составляет около шестисот тысяч фунтов стерлингов.

Малькольм замер.

Он знал, что отец богат, но даже не представлял, насколько велико его состояние.

— А что насчёт моего брата?

Адвокат озадаченно посмотрел на него.

— Простите, сэр?– переспросил он,– Здесь чётко сказано, что мистеру Арчибальту Стирлингу достаются тридцать процентов от наследства, но так как он мёртв, мои соболезнования, его доля достается вам.

— Я имел в виду моего младшего брата, — поправил Малькольм. — Джеймса Стирлинга.

— Полагаю, вы имеете в виду мистера Джеймса У. Миллера, — уточнил адвокат, снова надевая очки. — Ваш покойный отец никогда официально не давал ему свою фамилию.

Адвокат вернулся к документам и пробежал глазами по строкам.

— Да, здесь есть отдельное упоминание.

Малькольм подался вперёд.

— И что там сказано?

Адвокат на мгновение замялся.

— «Моему названому сыну Джеймсу У. Миллеру я завещаю…» — Он остановился и посмотрел на Малькольма. — «Ничего».

Малькольм удивлённо поднял брови.

— Ничего?

— Именно так, сэр. Вы можете убедиться сами.

Адвокат протянул ему документ. Малькольм взял лист здоровой рукой и прочитал строку.

«Моему названому сыну Джеймсу У. Миллеру я завещаю ничего».

Это действительно было написано в завещании отца.

Малькольм медленно опустил бумагу.

До сих пор он допускал, что Джеймс мог убить семью ради наследства. Теперь эта версия казалась ему куда менее убедительной.

— Здесь понадобится ещё одна ваша подпись, — невозмутимо сообщил адвокат, словно ничего необычного не случилось.

Малькольм взял перо.

— Конечно.

***

Джеймс до ужаса боялся кораблей.

Он не помнил, когда именно появился этот страх, но с самого детства не мог спокойно смотреть даже на их изображения. Теперь же ему предстояло провести на борту целую неделю или даже больше.

Выбора не было.

Поднимаясь по трапу, Джеймс смотрел себе под ноги, стараясь не думать о судне, на которое ступал.

Он купил билет в третий класс. Тесные помещения, ряды двухъярусных коек, узкие проходы, десятки незнакомых голосов, скудная еда и тяжёлые запахи, от которых некуда было скрыться.

Но хуже всего оказался звук работы лопастей.

Даже сквозь общий гул Джеймс слышал, как работали огромные винты. Стоило закрыть глаза, как воображение рисовало глубокую, тёмную воду и металлические, вращающиеся лопасти.

Он не мог спать.

В конце концов Джеймс не выдержал. Собравшись с силами, он поднялся на палубу.

Волны бились о корму. Заходящее солнце окрашивало их в тусклые оттенки серого и свинцового, сливаясь с тяжёлыми облаками. Джеймс старался не оборачиваться и не смотреть на трубы, из которых валил чёрный дым.

Он достал портсигар.

Сигарет оставалось мало. В ближайшее время он вряд ли сможет позволить себе что-нибудь приличное, не говоря уже о турецком табаке.

Но всё же он закурил.

Джеймс смотрел на горизонт.

Англия давно исчезла из виду, а до Америки оставалось ещё больше недели пути через Атлантику.

Джеймсу казалось, что всё происходящее нереально. Будто он смотрел на собственную жизнь со стороны, не имея возможности ни вмешаться, ни остановить происходящее.

Его прежний мир рухнул.

Он потерял всё, что знал, и теперь направлялся туда, где его никто не знал.

Он лишь надеялся наконец обрести долгожданный покой.

***

— Входи, Мэри.

Малькольм сидел в бархатном кресле в гостиной, куря трубку. Справа от него, в таком же кресле, расположился мужчина по имени Джон Харрингтон — частный детектив, которого он нанял несколько дней назад.

В дверях появилась служанка. Она держала взгляд опущенным и нервно теребила край передника.

— Прошу, садитесь, — сказал Джон, указав на кресло напротив.

Мэри нерешительно подчинилась.

— Вы замечали в последнее время что-нибудь необычное в поведении обитателей дома? — спросил детектив, перебирая записи.

— Нет, сэр. Всё было как обычно, — дрожащим голосом ответила она.

Малькольм выпустил струю дыма.

— Ты можешь говорить откровенно.

Служанка помолчала, собираясь с духом.

— Вообще-то… кое-что случилось незадолго до…

Джон чуть подался вперёд, давая понять, что слушает.

— У мистера Джеймса была сова. Домашняя. Её звали Эдит. Он очень её любил.

— Что с ней произошло? — спросил детектив.

Мэри сглотнула.

— Мистер Арчибальт убил её.

Она быстро взглянула на Джона, словно боялась увидеть осуждение, и продолжила:

— Я видела, как мистер Джеймс нёс её окровавленное тело. А мистер Арчибальт смеялся. Потом я услышала крики из кабинета лорда Стирлинга.

Мэри сжала ткань передника.

— Я не подслушивала, сэр. Просто было очень громко.

— Вы слышали, кто кричал? И что именно говорили? — спросил Джон.

— Лорд Стирлинг. Я услышала только последние слова.

— Какие? — спросил Малькольм.

Мэри опустила глаза.

— Простите, сэр. Мне неловко повторять это дословно. Девушке не подобает произносить такие слова. Но он сказал примерно следующее: «Мне всё равно на тебя и на твоё существование».

Джон бросил короткий взгляд на Малькольма.

Тот продолжал смотреть на служанку.

— А потом? — спросил он.

— Потом я снова слышала крики. На этот раз кричала миссис Стирлинг. Я не разобрала слов. Позже, когда я помогала на кухне готовить ужин, повар принёс тушку совы. Он сказал, что миссис Стирлинг приказала зажарить Эдит.

Мэри на мгновение замолчала.

— Повар ещё жаловался, что мясо совы жёсткое и совершенно невкусное.

В комнате повисла звенящая тишина.

Малькольм медленно опустил трубку.

— Спасибо, Мэри, — спокойно произнёс Джон. — Вы очень помогли. Но постарайтесь никому больше об этом не рассказывать.

Служанка кивнула, поднялась и поспешила к двери.

Когда она вышла, Джон перевёл взгляд на Малькольма.

Тот не смотрел на него. Он молча достал новую сигару и принялся её раскуривать.

***

Малькольм так и не понял, зачем Джон привёз его к охотничьему домику.

Он стоял в стороне, пока детектив осматривал помещение, а затем обошёл здание снаружи.

Наконец Джон остановился возле участка земли, который выглядел свежее остальной почвы.

— Не могли бы вы подать мне лопату?

Малькольм протянул ему инструмент.

Джон принялся копать. Почти сразу лопата обо что-то ударилась.

Детектив осторожно расчистил землю и вытащил свёрток, испачканный кровью.

Малькольм узнал рубашку Джеймса.

Внутри лежали топор и револьвер.

Джон поднял оружие.

— Узнаёте?

— Револьвер моего отца, — ответил Малькольм.

Детектив внимательно посмотрел на него, но ничего не сказал. Он опустил оружие и отряхнул колени.

— Я позабочусь об этом.

Джон потянулся во внутренний карман и достал сложенный лист бумаги.

— Что это? — подозрительно спросил Малькольм, принимая его.

— Я изучил записи вашего брата и постарался воспроизвести его почерк. Вы передадите это полиции и скажете, что нашли письмо в кабинете отца.

Малькольм развернул лист.

Почерк действительно напоминал Джеймса, но он не был уверен, что сумел бы отличить подделку от оригинала.

«Отец. Я знаю, что долгое время мы не могли найти общий язык, но теперь я должен быть с тобой откровенен. Я больше не могу находиться в этом доме. Я принял решение уйти. Прошу, не ищи меня и не пытайся со мной связаться. Мне не нужны твои деньги и твоя помощь. Джеймс».

Малькольм сложил письмо.

— Зачем это?

— Это наша страховка, — объяснил Джон. — Если вашего брата всё-таки найдут, письмо поможет подтвердить, что он собирался покинуть дом. Если Джеймс не попадёт в руки полиции и не станет привлекать к себе внимания, у следствия будет меньше оснований считать его главным подозреваемым.

— И вы думаете, этого достаточно? — спросил Малькольм. — Такое письмо может вызвать ещё больше подозрений.

— В Скотленд-Ярде хватает людей, которые предпочтут простое объяснение сложному, — отмахнулся Джон. — Я лично знаю констебля, работающих над этим делом. Им нужен удобный подозреваемый. Если удастся связать преступление с Потрошителем, они могут ухватиться за эту версию.

Малькольм кивнул, хотя сомнения никуда не исчезли.

Он просил Джона о трёх вещах: выяснить, что произошло в поместье, найти Джеймса и помочь отвести от него подозрения.

— Как думаете, куда он направился? — спросил Малькольм.

— Если судить по подготовке и по тому, что он исчез, не оставив следов, вероятнее всего, за океан. В Соединённые Штаты, — ответил Джон. — А что вы сделаете, когда найдёте его?

— Я заставлю его заплатить.

Часть Вторая. Глава 1

Джеймс обосновался в Канзасе, одном из штатов Великих равнин, в небольшом городке под названием Фэрфилд.

Несколько десятков деревянных домов, бескрайние прерии, засушливые равнины и хмурые фермеры с ковбоями.

В городе работал всего один врач, и Джеймс сразу же устроился к нему помощником. Мистер Саинз поначалу относился к нему с подозрением, однако Джеймсу удалось убедить его в своей полезности, и врач согласился оставить его.

На те скромные деньги, которые получал Джеймс, он мог позволить себе лишь небольшую комнату, которую снимал у одноглазой женщины. Она не задавала лишних вопросов и вообще не отличалась разговорчивостью.

Поначалу Джеймс с трудом переносил местный климат, отвратительный акцент, запахи и людей в целом. Однако человек привыкает ко всему. Иногда его накрывали воспоминания о мрачном, дождливом Альбионе, но их быстро вытесняли другие, куда менее приятные мысли.

Дни шли своим чередом. Если не считать косых взглядов и насмешек, которыми нередко встречали чужака, в жизни Джеймса происходило мало что интересного.

Он придумал убедительную историю о разорившейся семье и родителях, умерших от чахотки, чтобы у собеседников не возникало желания расспрашивать его о прошлом. Для всех он был Уильямом Миллером — помощником местного врача. Этого было достаточно.

***

— Мне кажется, я нашёл его.

Джон вошёл в кабинет Малькольма, застав того за работой. Мужчина вопросительно поднял бровь, и детектив положил перед ним документ.

— Уильям Миллер, — он указал на имя в бумаге. — Купил билет третьего класса на пароход, отправлявшийся в Штаты на следующий день после убийства.

— И что? — Малькольм не выказал особого интереса.

— У вашего брата довольно скудные навыки маскировки, — пояснил Джон. — Какое у него второе имя?

— Джеймс *Уильям* Морган, — не сразу ответил Малькольм.

— А девичья фамилия его матери?

— Откуда, чёрт возьми, мне знать?

— Миллер.

— Этого недостаточно, чтобы утверждать, что это он, — с сомнением заметил Малькольм.

— Я опросил кассира. Нам повезло: у этого человека оказалась отличная память. Он в точности описал внешность вашего брата. Я показал ему фотографию, и он подтвердил, что это был тот самый юноша. К тому же пароходов, отправлявшихся в Америку в тот день, было не так уж много.

Малькольм задумался.

— Я не могу сейчас отправиться в Штаты. Следствие всё ещё продолжается. У меня слишком много дел здесь, в Британии, и слухи об убийстве ещё не улеглись окончательно.

— Если мы будем медлить, он может исчезнуть, — настаивал детектив. — Я мог бы отправиться в США вместо вас.

— Нет, — отрезал Малькольм. — Я должен сделать это сам.

— Чем дольше мы ждём, тем труднее будет его найти.

— Мы подождём, — сказал Малькольм, обмакивая перо в чернила. — Он не уйдёт далеко.

***

Джеймс задержался на работе допоздна.

В этот вечер ему пришлось зашивать довольно глубокую рану: мясник неосторожно обошёлся со своим ножом. В таком маленьком городке, как Фэрфилд, обычно случались лишь мелкие неприятности — ушибы, ссадины и прочие незначительные травмы. Изредка кто-нибудь заболевал простудой. Ничего, что могло бы вызвать серьёзное беспокойство.

Однако последние пару дней Джеймс замечал в городе незнакомцев.

Они захаживали в салун выпить и выглядели недружелюбно. Хотя здесь и без них мало кто отличался приветливостью.

Несмотря на это, Джеймс ничего не подозревал, когда вечером убирал инструменты, собираясь домой.

На двери звякнул колокольчик.

Джеймс в последний раз вытер руки, прежде чем выйти из-за прилавка. Хотя рабочий день уже закончился, кому-то могла понадобиться срочная помощь.

Он резко остановился.

Перед ним стояли трое мужчин — те самые чужаки, недавно появившиеся в городе.

Тот, что стоял ближе остальных, направил на Джеймса револьвер.

— Ни звука, — хрипло приказал он.

Джеймс поднял руки.

Он замер, пока двое других тащили раненого к операционному столу. Со стоном мужчину уложили на поверхность.

— Ты, — человек с револьвером подошёл ближе, ткнув стволом в сторону Джеймса. — Вытащишь пулю. Иначе я пристрелю тебя прямо в твоё милое личико.

— Я не хирург, — спокойно объяснял Джеймс. — У меня недостаточно квалификации, чтобы…

Мужчина с размаху ударил его рукоятью револьвера в висок.

Джеймс пошатнулся и ухватился за край стола. Он поднёс руку к голове. На пальцах осталась кровь.

— Делай, что он сказал.

Джеймс обернулся и увидел, что второй мужчина тоже достал оружие и направил его на него.

Выбора не оставалось. Англичанин повернулся к столу и достал необходимые инструменты. Преступники всё это время пристально следили за ним, не опуская оружия.

На мгновение, взяв скальпель, Джеймс задумался, не попытаться ли напасть на одного из них. Но он так же быстро отказался от этой идеи, как она возникла. Против двоих вооружённых мужчин у него было мало шансов.

Джеймс подошёл к раненому и отодвинул одежду, чтобы осмотреть повреждение. Выходного отверстия действительно не было. Судя по расположению раны, жизненно важные органы не пострадали, однако извлечь пулю всё равно предстояло непросто.

— Держите его, — велел Джеймс, прежде чем взять щипцы.

Не предупредив раненого, он ввёл инструмент в рану. Мужчина зашипел от боли, но, к удивлению Джеймса, не закричал.

Несколько раз повернув щипцы, Джеймс наконец нащупал пулю. Он зажал её и одним движением извлёк из плеча мужчины.

Англичанин положил окровавленную пулю на стол, отложил щипцы и взял иглу с ниткой.

Он уверенно проводил иглу сквозь кожу, делая стежок за стежком. Работа вышла не самой аккуратной, но прежде ему никогда не приходилось зашивать рану под дулом пистолета.

Закончив, Джеймс поднял руки и отошёл от стола.

— Что теперь?

Вместо ответа его снова ударили прикладом по лицу.

Он рухнул на пол. Прежде чем потерять сознание, Джеймс почувствовал, как ему на голову натягивают мешок.

***

Слушать священника было ещё тем мучением.

Малькольм попросил сделать службу как можно короче, но обойтись без добрых слов об усопших было нельзя. Он слушал проповедь с непроницаемым выражением лица, сидя в первом ряду. От собственной речи он отказался. Его семью вряд ли можно было назвать добропорядочной. И всё же это была его семья.

Он перевёл взгляд на два гроба перед алтарём. Оба были закрыты. Каким бы искусным ни был гробовщик, он ничего не мог сделать с настолько обезображенными телами.

Отца и брата похоронили на фамильном кладбище Стирлингов, в семейной усыпальнице, как и было указано в завещании. Тело мачехи Малькольм распорядился передать её родственникам. Она не была ему кровной родственницей, и он не считал себя обязанным заботиться о ней даже после её смерти.

Малькольм молча наблюдал, как тяжёлую плиту задвигают на место, закрывая нишу. На ней уже были высечены имена его отца и брата.

Ему пришлось остаться, чтобы выслушать соболезнования. Он сухо пожимал руки деловым партнёрам отца и сдержанно благодарил их жён за слова сочувствия. Судя по лицам собравшихся, никто из них искренне не скорбел об этой утрате.

Но оставались обязательства, которые Малькольму предстояло выполнить. Теперь он был графом Леннокс.

***

Когда Джеймс очнулся, первое, что он почувствовал, была раскалывающаяся от боли голова. Нос определенно был сломан.

Он медленно открыл глаза.

Перед ним была лишь грубая холстина мешка. Джеймс попытался пошевелить руками, но обнаружил, что его запястья связаны.

Видимо, его движения привлекли внимание похитителя: вскоре послышались приближающиеся шаги.

— Наша принцесса проснулась?

С него резко сорвали мешок, и Джеймс поморщился от света.

Он сидел, прислонившись спиной к дереву. Перед ним раскинулся небольшой лагерь с несколькими палатками. В центре догорал костёр.

Джеймс повернул голову и увидел мужчину, который только что снял с него мешок. К его удивлению, в лагере больше никого не было. Лишь неподалёку, у дерева, стояла привязанная лошадь.

У Джеймса оставалось мало времени, чтобы осмотреться: мужчина вновь приблизился к нему.

— Прости, солнышко, мы не можем оставить тебя в живых, — произнёс он притворно ласковым голосом. — Но это не мешает нам сначала повеселиться.

К ужасу Джеймса, мужчина потянулся к пряжке его ремня.

— Нет!

Англичанин тут же забился, пытаясь вырваться, но мужчина оказался сильнее и навалился на него всем телом. Он с силой ударил Джеймса кулаком по лицу.

— Кричи, мне это даже нравится, — прошипел преступник, приблизив лицо к его лицу. — Но тебя никто не услышит. Здесь только мы вдвоём.

Джеймс зажмурился. Ему казалось, что он уже пережил всевозможные унижения, но это было самым отвратительным.

Он пытался отстраниться от чужих прикосновений и сосредоточиться на единственном, что сейчас имело значение, — побеге.

Джеймс лихорадочно обводил взглядом лагерь, ища что-нибудь, что могло бы ему помочь.

В свете костра он заметил топор, воткнутый в бревно. Тот находился совсем недалеко. Пусть руки Джеймса были связаны, ноги оставались свободными.

Он дождался момента, когда мужчина немного отстранился, и изо всех сил ударил его ногами в живот.

Тот повалился на землю. Воспользовавшись заминкой, Джеймс бросился к топору.

Схватив его обеими руками, англичанин развернулся.

— Мелкая тварь!

Мужчина уже поднялся на ноги. Его лицо исказилось от ярости, но Джеймс не дал ему времени опомниться.

Он замахнулся. Прежде чем преступник успел что-либо предпринять, лезвие топора с силой рассекло ему лицо.

Кровь брызнула на Джеймса. Мужчина пошатнулся, но англичанин уже замахивался снова. Он продолжал наносить удары, не останавливаясь, пока противник не рухнул и не перестал двигаться.

Джеймс тяжело дышал, глядя на тело у своих ног. Топор торчал из груди мужчины.

Он сплюнул на труп.

— Иди нахер.

Джеймс понимал, что медлить нельзя. Друзья этого ублюдка могли вернуться в любую минуту.

Он перерезал верёвки, связывавшие ему руки, и, пошатываясь, направился к дереву, у которого была привязана лошадь.

Заметив незнакомца, животное встревожилось.

— Всё хорошо, дорогая, всё хорошо, — тихо проговорил Джеймс, осторожно поглаживая её по шее.

Лошадь постепенно успокоилась и посмотрела на него своими чёрными глазами.

Джеймс отвязал её от дерева и запрыгнул в седло. Голова кружилась, к горлу подступала тошнота, но времени на отдых не было.

Ему повезло: ночь выдалась безоблачной, и звёзды помогали ориентироваться в темноте.

Джеймс сжал ногами бока лошади и пустил её галопом.

***

Джеймс не знал, как долго он ехал.

Он склонившись к шее лошади, и едва удерживался в седле, неровно покачиваясь при каждом движении. Ком подступил к горлу. Кровь заливала правый глаз. Всё тело болело.

Джеймс почувствовал, как первая слеза скатилась по его щеке. Из груди вырвался сдавленный всхлип. Псоле этого его накрыло словно волной.

Он надрывно выл, а вокруг простиралась безмолвная ночная прерия.

Часть Вторая. Глава 2

Джеймс добрался до Фэрфилда только с рассветом.

Он был совершенно измотан. Всё тело болело, кровь на лице запеклась. Когда на горизонте показались знакомые очертания домов, Джеймс с облегчением вздохнул и пришпорил лошадь.

Когда англичанин проезжал по главной улице, немногочисленные горожане смотрели на него с нескрываемым удивлением и подозрением. Джеймс провожал их взглядом и направился прямо к зданию шерифа.

Он остановил лошадь и спешился. Вокруг стояла тишина.

Джеймс без стука распахнул дверь и вошёл внутрь. Несколько мужчин тут же обернулись на звук.

— А, лайми, ты всё-таки жив.

Все сидели за столом, на котором была разложена карта. Рядом с шерифом находились его помощник, ровесник Джеймса, и доктор Саинз. Четвёртого человека Джеймс не знал.

На нём был чёрный дорожный плащ и широкополая чёрная шляпа, скрывавшая большую часть лица. У пояса виднелся револьвер. Мужчина сидел расслабленно, почти небрежно, но весь его вид внушал опасение.

— Как прошла твоя ночка? — продолжил насмехаться шериф.

Его помощник рассмеялся вместе с ним, однако доктор Саинз и незнакомец в чёрном не разделяли их веселья.

Послышался хрипловатый, низкий голос:

— Налейте мальчишке выпить.

К удивлению Джеймса, помощник шерифа тут же потянулся за бутылкой. Англичанин сел за стол, и перед ним поставили не слишком чистый стакан, наполненный янтарной жидкостью. Джеймс залпом осушил его и поморщился. По сравнению с этим пойлом даже самый дешёвый скотч казался ему благородным напитком.

Шериф рассмеялся, заметив выражение его лица, видимо, решив, что парень просто не привык к крепкому алкоголю.

— Есть сигарета?

Хриплый голос Джеймса звучал ужасно. Это были первые слова, произнесённые им за весь день.

Ни шериф, ни его помощник не отреагировали на просьбу.

Незнакомец потянулся к внутреннему карману, достал портсигар, открыл его и протянул Джеймсу.

Англичанин взял сигарету. Мужчина щёлкнул зажигалкой, и юноша закурил.

Джеймс откинулся на спинку стула и сделал длинную затяжку. Нос продолжал отдавать болью, но никотин приятно расслабил его. К его удивлению, табак оказался неплохим.

— Знаешь, сколько их?

Джеймс выдохнул струю дыма.

— Я видел троих, но, судя по палаткам, их может быть около десяти. — Он указал на карту. — Они расположились примерно в пятнадцати километрах к западу от города.

— Говори нормально, парень, — выплюнул шериф.

Прежде чем Джеймс успел ответить, раздался голос незнакомца:

— Девять миль.

Шериф замолчал, искоса взглянув на мужчину в чёрном.

— Они, скорее всего, уже покинули то место, — продолжил Джеймс. — Вы их не найдёте.

— Я найду.

Мужчина посмотрел на него. По коже англичанина пробежали мурашки. Теперь он мог хорошо разглядеть его глаза — холодные и пустые.

— Какого чёрта ты им вообще понадобился? — спросил шериф.

— Они хотели, чтобы я вытащил пулю из их друга, — объяснил Джеймс, стряхивая пепел.

— И зачем им понадобилось забирать тебя с собой? — Шериф подозрительно посмотрел на него.

Рука Джеймса замерла на полпути ко рту.

— Это неважно, — отрезал незнакомец. — Парень пойдёт со мной.

Джеймс удивлённо посмотрел на него. Судя по выражению лица шерифа, тот разделял его недоумение.

— На кой чёрт он тебе?

— Покажет дорогу, - коротко ответил незнакомец, - Так мы найдем их быстре.

— И ты думаешь, что вы вдвоём справитесь с десятью вооружёнными преступниками? — усмехнулся шериф. — Мы пойдём с тобой. Я, чёрт возьми, шериф этого города.

— Нет, — отрезал незнакомец. — Только он.

— Я не... — начал Джеймс.

— Ты хочешь отомстить?

Мужчина снова посмотрел ему в глаза. Джеймс выдержал взгляд.

Незнакомец счёл это согласием.

— Отправляемся сейчас.

Он поднялся из-за стола и безапелляционно вышел из здания.

Джеймс поспешил за ним, чувствуя на спине неодобрительный взгляд шерифа.

— Подожди.

Незнакомец остановился и вопросительно посмотрел на него.

— Я просто... хотел бы привести себя в порядок.

Джеймс указал на залитое кровью лицо и сломанный нос.

Мужчина некоторое время молча его изучал.

— У тебя есть час.

Он отвернулся, и Джеймс понял, что на большее рассчитывать не стоит.

***

Поездка оказалась нелёгкой.

Джеймс не привык так долго ездить верхом. Солнце слепило глаза, а каждый толчок в седле отдавался болью во всём теле. Мужчина, если и замечал его дискомфорт, никак этого не показывал.

В какой-то момент он достал из сумки флягу и сделал несколько глотков. У Джеймса тут же пересохло во рту.

К его удивлению, мужчина протянул флягу ему.

Джеймс с благодарностью принял её и жадно отпил.

— Спасибо.

Мужчина ничего не ответил. Джеймс вернул ему флягу, и они молча продолжили путь.

— Как твое имя?

Джеймс сперва решил, что ему послышалось. Он не сразу ответил.

— Уильям. Уильям Миллер.

— А настоящее имя?

Джеймс нервно поёрзал в седле.

— Расслабься. Это шутка.

— Очень смешно, — пробормотал Джеймс. — Как ваше имя?

— Если я скажу, мне придётся тебя убить.

Джеймс недоверчиво посмотрел на него.

— Тогда я обойдусь без этого знания.

— Это тоже была шутка.

На морщинистом лице мужчины появилась улыбка.

— Дуглас Каллахан.

Он продолжал смотреть вперёд, словно не замечая пристального взгляда Джеймса.

— Приятно познакомиться.

Оставшуюся часть пути они ехали молча.

Солнце продолжало слепить Джеймсу глаза. В сочетании со сломанным носом это доставляло ему немало неудобств. Он уже был на грани потери сознания, когда вдруг почувствовал, как что-то опустилось ему на голову.

Каллахан отдал ему свою шляпу.

— Мне не нужно, чтобы ты здесь свалился замертво. У меня нет времени возиться с твоим трупом.

— Спасибо.

Теперь англичанин мог получше рассмотреть своего спутника.

Он был чисто выбрит, а короткие чёрные волосы, с проблеском седены, аккуратно зачёсаны назад. Для этих мест такой ухоженный вид был редкостью.

Его сухое лицо напоминало Джеймсу ястреба: прямой нос, острые скулы, жёсткий взгляд. Джеймс решил, что этот человек ему нравится. По крайней мере, он оказался первым, кто за долгое время проявил к нему хоть какую-то доброту.

***

Когда они добрались до лагеря, палаток там, разумеется, уже не было. Осталось только кострище.

Джеймс и Дуглас спешились. Мужчина в чёрном принялся изучать следы. Джеймс заметил тёмное пятно крови на том месте, где прежде лежал человек, которого он убил. Но ни тела, ни топора больше не было.

Каллахан присел возле одного из отпечатков копыт.

— Они даже не пытались скрыть следы, — констатировал он. — Ушли на запад.

— Насколько сильно мы от них отстаём?

— На пару часов.

Каллахан снова запрыгнул в седло. Джеймс, моливший бога о передышке, со стоном последовал за ним. Они вновь отправились в путь.

***

Спустя несколько часов, когда солнце уже клонилось к закату, Каллахан подал знак остановиться. Джеймс вопросительно посмотрел на него.

Мужчина указал куда-то вдаль, на холмы.

Джеймс прищурился и проследил за его пальцем. Среди голых склонов виднелась тонкая струйка дыма.

— Преступников всегда так легко найти?

— Видимо, они не думали, что ты выживешь и доберёшься до города, чтобы рассказать об их местоположении, — ответил Дуглас. Он пришпорил лошадь. — Обойдём холмы с востока и устроим засаду.

Они оставили лошадей в низине и поднялись на вершину холма. Каллахан велел Джеймсу пригнуться и не шуметь. Осторожно выглянув из-за склона, они увидели лагерь у подножия.

Это был тот самый лагерь, который Джеймс уже видел раньше.

Он посчитал людей.

— Двенадцать, — прошептал он. — И как мы с ними справимся?

Каллахан потянулся к сумке и достал томагавк. Он протянул его Джеймсу, и тот с сомнением принял оружие. Затем Дуглас достал револьвер.

— Умеешь с ним обращаться?

— Не особо, — неуверенно ответил Джеймс.

— Возьми, - он протянул его Джеймсу, - Но запомни: не стреляй, пока не поднимут тревогу. Сначала действуем тихо.

Джеймс кивнул.

— Я зайду с востока, а ты — с запада, — продолжил Дуглас. — Те, что справа, мои, остальные твои. Постарайся убивать их по одному, чтобы остальные ничего не заметили. Ясно?

— Да.

— Дождёмся темноты и разойдёмся.

***

Адреналин бурлил в крови Джеймса, но голова оставалась ясной.

Он крался в темноте сквозь заросли кустарника, подбираясь к одному из преступников. Тот, по всей видимости, стоял на карауле, но смотрел в противоположную сторону.

Англичанин бесшумно выскользнул из укрытия, зажал мужчине рот ладонью и одним движением томагавком перерезал ему горло. Тот даже не успел понять, что произошло — лишь выпучил глаза от неожиданности. Тело рухнуло к ногам Джеймса.

— Эй!

Джеймс в панике заметался, пытаясь понять, где укрыться. В его сторону приближался мужчина, привлечённый шумом.

Тот не мог видеть Джеймса, но уже направил ружьё в сторону кустов.

Джеймс метнул в него томагавк. Оружие попало преступнику прямо в грудь, однако тот успел выстрелить.

Пуля пролетела мимо, но Джеймс поморщился от оглушительного звука. В лагере раздались крики и новые выстрелы.

Джеймс бросился вперёд, выхватывая револьвер.

Увидев одного из разбойников, он попытался выстрелить, но промахнулся.

Мужчина направил на него винтовку.

Прежде, чем тот успел нажать на курок, его голова резко дёрнулась назад. Раздался выстрел, и преступник рухнул на землю.

Джеймс не успел даже осознать, что произошло, как кто-то грубо схватил его сзади.

— Бросай оружие.

Джеймс почувствовал холодное дуло у виска.

Он тут же подчинился. Мужчина ногой отшвырнул его револьвер подальше.

— Двинешься — и тебе конец.

Ствол пистолета больно впился Джеймсу в висок, а сильная рука сдавила ему горло. В этот момент в свете костра появился чёрный силуэт.

— Бросай оружие, старик! — крикнул мужчина за спиной Джеймса. — Или я продырявлю парню голову.

— Дырявь, если тебе так хочется, — невозмутимо ответил Дуглас.

Джеймс почувствовал, как от неожиданности преступник немного отодвинул дуло от его головы.

Раздался выстрел. Прежде чем Джеймс успел осознать происходящее, на него брызнула горячая кровь. Мужчина за его спиной вскрикнул и рухнул на землю.

От потрясения Джеймс медленно сполз рядом с ним.

Каллахан тут же оказался возле них и поднял с земли оружие нападавшего. Преступник корчился, прижимая к себе раненую руку. Дуглас попал ему прямо в кисть.

— Мистер Смит, — произнёс охотник за головами. — За вашу голову назначена большая награда.

— Пошёл нахрен! — простонал мужчина.

Каллахан направил на него оба револьвера.

— Ты в порядке? — спросил он Джеймса.

— Да.

Джеймс медленно поднялся и встал позади Каллахана.

— Тогда будь добр подержать его на прицеле, пока я буду его связывать.

Он протянул Джеймсу один из револьверов.

Тот взял оружие дрожащими руками и постарался выполнить приказ. Каллахан достал верёвку из-за пояса и принялся связывать преступника. Не без удовольствия Джеймс наблюдал, как Дуглас пару раз ударил его, заставляя замолчать.

Когда всё было готово, Каллахан рывком поднял мужчину на ноги и кивнул Джеймсу.

— Пошли.

— Подожди.

Дуглас наблюдал, как Джеймс поднял револьвер, который нападавший ранее отшвырнул ногой, а затем подошёл к мужчине, в грудь которого метнул томагавк. Одним рывком он вытащил оружие из тела.

Немного помедлив, Джеймс снял с мертвеца шляпу.

Он надел её на голову и повернулся к Каллахану, который вопросительно смотрел на него.

— Мертвецу она ни к чему.

Часть Вторая. Глава 3

Каллахан ехал впереди, а Смит плёлся следом. Его руки были связаны верёвкой, другой конец которой держал Дуглас. Преступник постоянно спотыкался, но охотник за головами даже не думал сбавлять шаг. Смит не переставал осыпать его ругательствами.

— Ты сын шлюхи, вот кто ты! — кричал он. — Сын тысячи отцов, и все они ублюдки!

Каллахан не обращал на него внимания.

Смит обернулся к Джеймсу, ехавшему позади, и перенаправил весь свой гнев на него.

— Я знал твою мать. Она была...

Каллахан резко дёрнул за верёвку. Смит потерял равновесие и рухнул на землю. Упал он настолько неудачно, что, похоже, прикусил себе язык. Во всяком случае, больше он не произнёс ни слова.

Когда они подъехали к зданию, навстречу им вышли сам шериф и его помощник.

Каллахан спешился и повёл за собой пленника. Дёрнув за верёвку, он пнул Смита в спину, так что тот рухнул прямо к ногам представителей закона.

— Я знал, что на вас можно положиться, Полковник, — ухмыльнулся шериф.

Он кивнул помощнику:

— Разберись с ним.

Гордо выпятив грудь, помощник шерифа грубо поднял Смита и подтолкнул его к входу в участок.

— Шагай.

Шериф вновь повернулся к Каллахану.

— А что с остальными?

— Мертвы.

Шериф хмыкнул.

— Пройдёмте. Я расплачусь с вами внутри.

Джеймс, спешившись чуть поодаль, неловко стоял в стороне, наблюдая, как двое мужчин скрываются за дверью. Дуглас обернулся и кивком приказал ему следовать за собой. Джеймс послушался.

Внутри помощник шерифа затолкал Смита в камеру и захлопнул решётку.

— Завтра будешь болтаться в петле, — усмехнулся молодой мужчина.

Смит злобно смотрел на него, но ответить ничего не мог.

Тем временем шериф выложил на стол пачку банкнот.

— Пять тысяч долларов. Как и договаривались.

Каллахан молча пересчитал деньги. Он отсчитал несколько купюр и протянул их Джеймсу.

Под шокированный взгляд шерифа англичанин взял предложенные деньги.

— А он тут при чём? — возмутился шериф.

— Мистер Миллер оказал мне помощь, — невозмутимо ответил Каллахан, убирая оставшиеся деньги во внутренний карман жилета. — Не считаете ли вы, что он тоже заслуживает справедливого вознаграждения?

— А почему ты решил, что он не был заодно с преступниками, а? — подозрительно глядя на Джеймса, спросил шериф. — Может, он предал их и решил сдать?

— У вас богатая фантазия, мистер Колдман, — заметил Дуглас, поправляя шляпу. — Всего доброго.

Каллахан развернулся и вышел из участка. Джеймс тут же последовал за ним.

— Стой.

Дуглас подошёл к своему чёрному коню и взял его под уздцы. Он не обернулся, но и уходить не спешил. Джеймс решил воспользоваться этим.

— Я хочу пойти с тобой.

Наконец Дуглас посмотрел на него. Он окинул юношу оценивающим взглядом с головы до ног.

— И чем ты можешь быть мне полезен? Я работаю один.

— Я врач, — настойчиво произнёс Джеймс. — Умею извлекать пули и зашивать раны.

— До сих пор я как-то справлялся сам, — отозвался Каллахан и снова повернулся к лошади.

Джеймс не отступил. Он подошёл ближе.

— Ты слышал, что они обо мне думают, — сказал он, имея в виду шерифа и остальных жителей города. — Они ненавидят меня. И это не изменится. Ты единственный, кто отнёсся ко мне хотя бы с каплей уважения.

Каллахан не поворачивался. Некоторое время он молчал.

— Хватит распускать сопли. Мне не нужны нытики. Если станешь обузой, я от тебя избавлюсь. Понял?

Джеймс кивнул.

— Да.

Каллахан запрыгнул в седло.

— Приведи себя в порядок. Отправляемся с рассветом.

Часть Вторая. Глава 4

Джеймс осознавал, на какой риск идёт.

Он ничего не знал о Полковнике, кроме того, что тот убивал людей за деньги.

Но отправиться с ним было его собственным решением.

Он собрал немногочисленные вещи, которые у него были. Всё поместилось в небольшую сумку. У Джеймса даже не нашлось кобуры для револьвера, поэтому он просто спрятал его среди вещей, как и томагавк. Затем надел шляпу и толкнул дверь.

Выйдя на улицу, он увидел, что его лошадь — точнее, та, что прежде принадлежала одному из преступников, — всё ещё стояла в конюшне. Джеймс подошёл к ней и осторожно погладил по гриве, прежде чем надеть седло. Он прислонился лбом к её шее, прикрыв глаза. Лошадь, словно не понимая, что происходит, повернула голову в его сторону.

— Готов?

Джеймс обернулся на голос. В предрассветном сумраке перед ним уже сидел верхом на своём коне Каллахан.

Джеймс кивнул и запрыгнул в седло. Дуглас пришпорил коня, и Англичанин последовал за ним.

Они оставили город позади.

Джеймс не обернулся.

— Куда мы едем?

Он не хотел показаться слишком навязчивым, но и не знал, стоит ли поддерживать разговор с Каллаханом.

— Небраска. Уэст-Хилл, — коротко ответил Дуглас. — Нужно пополнить припасы.

После этих слов он окинул Джеймса взглядом с головы до ног. Юноша и сам прекрасно понимал, что его одежда совершенно не подходила для долгих поездок верхом. У него даже не было собственного дорожного одеяла, чтобы устроиться на ночлег.

Джеймс решил больше не беспокоить Каллахана вопросами, пока они не доберутся до Небраски.

* * *

Уэст-Хилл был гораздо больше Фэрфилда, хотя до Лондона или Глазго ему, конечно, было далеко.

Здесь имелось несколько гостиниц, банк и салун. Именно туда они и направились.

Когда они вошли, многие посетители обернулись. Каллахан шёл впереди, а Джеймс следовал за ним, словно тень. Англичанин заметил взгляды, которыми провожали Каллахана. В них читался страх.

Они сели за свободный столик, и к ним тут же подошла пышногрудая официантка.

— Виски, — сразу заказал Каллахан. — И похлёбку этому юноше.

Официантка кивнула и поспешила удалиться.

Джеймс старался незаметно оглядеться, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Каллахан же, напротив, сидел совершенно расслабленно, словно не замечал взглядов окружающих.

Перед Дугласом поставили стакан виски, а перед Джеймсом — тарелку супа. Юноша с сомнением помешал его ложкой.

— Ешь, — приказал Каллахан, раскуривая трубку. — Ты такой тощий, что того и гляди тебя ветром сдует.

Джеймс решил не отвечать. Он всё же поднёс ложку ко рту. Суп оказался не слишком приятным на вкус, но всё равно лучше того, что обычно подавали в этих краях.

Он продолжал есть, пока рядом с их столиком внезапно не остановился мужчина. Джеймс поднял на него глаза, но не узнал незнакомца. На том была военная форма. Он смотрел на Каллахана.

— А, Полковник, — мужчина криво улыбнулся. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Чудеса случаются, Симанс, — ответил Каллахан, выпуская облачко дыма.

— А это кто с тобой?

Симанс обвёл Джеймса любопытным взглядом, от которого тому стало неловко.

— Это мой сын.

Каллахан произнёс это настолько буднично, что Джеймс невольно бросил на него удивлённый взгляд.

— Сын, говоришь? Не знал, что у тебя есть сын, — усмехнулся Симанс. — Прости, старина, но он на тебя совсем не похож.

— Он пошёл в мать.

— Видимо, она была красоткой, — рассмеялся мужчина.

Каллахан поднял на него глаза. Этого оказалось достаточно, чтобы Симанс тут же примирительно поднял руки.

— Ты же знаешь, я ничего такого не имел в виду.

Дуглас лишь хмыкнул и перехватил трубку. Затем кивнул в сторону доски объявлений, на которой висел один-единственный плакат.

— Знаешь, где его сейчас найти?

— Римольди? — переспросил Симанс. — Без понятия. Говорят, пару дней назад его видели в Вайтстоуне.

— Вайтстоун, — задумчиво повторил Каллахан. — Благодарю за сведения.

— Как обычно, старина. И тебе не хворать.

Мужчина улыбнулся и напоследок бросил взгляд на Джеймса.

— Доедай суп, — сказал Каллахан, когда Симанс отошёл. — У нас есть дела.

* * *

Каллахан заставил Джеймса купить новые сапоги, дорожный плащ и шляпу. Юноша выбрал простую чёрную шляпу, похожую на ту, что носил Полковник. На это ушла почти вся сумма, которую Дуглас ему заплатил. Затем они приобрели свёрток с одеялом, новую сумку для седла и ещё несколько необходимых в дороге вещей.

Джеймс чувствовал себя довольно странно, но Полковник оставался невозмутимым.

Он толкнул дверь оружейного магазина, и они вошли внутрь.

— Чем могу помочь, джентльмены? — спросил мужчина за прилавком.

— Нужна винтовка «Винчестер» и патроны к ней, — ответил Каллахан. Он оглядел Джеймса. — А ещё кобура и сорок пятые для «Миротворца».

Продавец кивнул.

— Сорок долларов.

Джеймс поморщился. Это были немаленькие деньги. К его удивлению, Каллахан сам достал купюры и передал их продавцу.

Дуглас взял винтовку и внимательно осмотрел её. Только после этого он протянул оружие Джеймсу. Англичанин с сомнением принял его.

— Осторожнее, это не игрушка, — усмехнулся продавец.

Каллахан перевёл на него взгляд, и тот тут же замолчал.

— Забирай всё, — Полковник кивнул на разложенные на прилавке вещи и вышел из магазина.

Джеймс поспешил догнать его на улице.

— Что теперь? — спросил он, поравнявшись с Полковником.

— Останемся здесь на ночь. Утром отправимся в Вайтстоун.

Англичанин лишь кивнул. Похоже, Полковник не собирался терять время.

* * *

Он находился в гостиной поместья Кейр. Малькольм сидел на диване и курил трубку. Как обычно, он не смотрел в его сторону, но Джеймс не сводил с него глаз. Дым постепенно заполнял комнату, а камин освещал силуэт брата.

Почему-то от этой картины Джеймсу стало тепло. Он не был уверен, воспоминание ли это или плод его воображения — момент, которого никогда не существовало.

Но затем всё изменилось.

Теперь он был где-то в американской пустыне, а над ним склонился незнакомый мужчина.

Джеймс резко сел на кровати, судорожно втягивая воздух.

Несколько секунд он не понимал, где находится. Ему казалось, что кто-то стоит совсем рядом.

Он попытался вдохнуть глубже, но воздух словно застревал в горле. Грудь сдавило, сердце бешено колотилось, отдаваясь глухими ударами где-то в висках. Джеймс прижал ладонь к груди, словно это могло заставить его сердце биться медленнее.

Он оглядел комнату. Темнота. Незнакомые очертания мебели. Потолок как будто начал надвигаться, а стены схлопываться.

Джеймс откинул одеяло и попытался подняться, но ноги подкосились. Он ухватился за край кровати, стараясь удержаться на месте. Пальцы дрожали так сильно, что он едва мог сжать их в кулак.

Ему не хватало воздуха. Он открыл рот, жадно хватая его короткими, прерывистыми вдохами. Во рту пересохло, а к горлу подступила тошнота.

«Я умру. Я умру. Я умру».

Здравый смысл полностью покинул его, уступая место первобытному страху.

Джеймс провёл ладонями по лицу и попытался сосредоточиться на чём-нибудь вокруг. Он заставил себя медленно выдохнуть.

Постепенно окружающие предметы обрели привычные очертания. Сердце всё ещё колотилось, а руки продолжали дрожать, но чувство надвигающейся опасности понемногу отступало.

Джеймс опустился на край кровати и закрыл лицо руками.

Он долго сидел неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию. Лишь когда дрожь немного утихла, Джеймс заставил себя лечь обратно.

Однако сон больше не возвращался.

Джеймс попытался подумать о чём-нибудь хорошем, но никак не мог избавиться от навязчивых мыслей. У него не было счастливых воспоминаний, которыми он мог бы занять голову.

Вместо этого он стал вспоминать тёмные улицы Лондона, освещённые жёлтыми фонарями. Мелкий дождь, моросивший над брусчаткой и приятно освежавший лицо. Утренний туман, окутывающий зелёные поля, простирающиеся перед поместьем.

Но эти воспоминания приносили ему лишь ощущение пустоты в груди.

* * *

Путь до Вайтстоуна предстоял долгий — железной дороги, соединяющей его с другими городами, не было.

Джеймса удивляли методы охотников за головами. Порой одного слуха было достаточно, чтобы отправиться в другой город, даже не зная наверняка, окажется ли там их цель.

Каллахан большую часть пути молчал. Лишь изредка они обменивались короткими фразами.

В какой-то момент среди пустынных прерий показались полуразрушенные постройки.

— Там есть колодец, — заметил Каллахан. — Остановимся, пополним запасы воды.

Джеймс, как обычно, последовал за мужчиной. Он спешился и наблюдал, как Полковник опускает ведро в старый, но ещё пригодный для использования колодец.

Вокруг валялись другие вёдра — ржавые и дырявые, а также несколько пустых бутылок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.